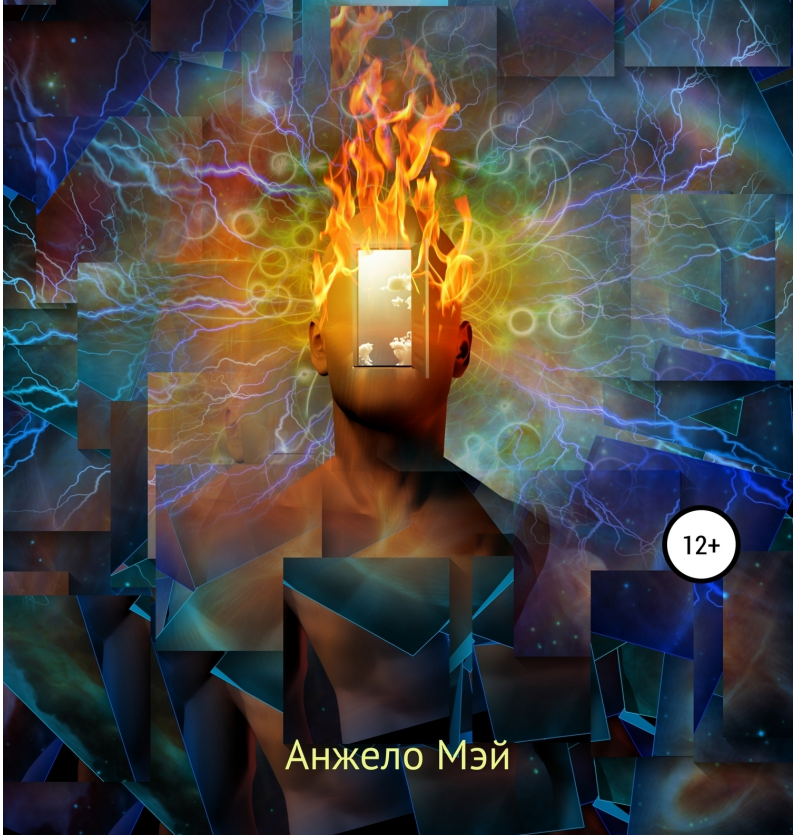

Разговор с дьяволом

12+

Анжело Мэй

Анжело Мэй

Разговор с Дьяволом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48451917

SelfPub; 2019

Аннотация

Никогда не спешите умереть, ведь в гости к Богу не бывает опозданий. И неизвестно, что нас ждёт в последний момент жизни.

Я лежал в коме, и жить мне оставалось от силы минуты три-четыре.

пип .. пип .. пип .. пип .. пип .. пип .. пип ...

За час до этого, нашедший меня полицейский патруль решил, что я мёртв и привёз в морг. Наверное, мне повезло. Врач-патологоанатом, принявший моё тело, с утра мучился жёстким похмельем. Собутыльника у него не было, поэтому, вместо положенного вскрытия, он решил воспользоваться моим к нему расположением. Справедливости ради замечу, что я особо и не возражал. Посему, он усадил моё тело в кресло, приладил в руку стакан и даже плеснул в него немного медицинского спирта. Процесс опохмеления сопровождался долгими эмоциональными речами, неизменно заканчивающимися короткими ёмкими тостами. Через некоторое время хорошее настроение к доктору вернулось, в запале, он даже пару раз дружески хлопнул меня по плечу. Видимо, получив некоторый импульс, моя кровь побежала по венам быстрее и я моргнул. Врач, опешил и потёр себе глаза. Потом посмотрел на свой стакан и зачем-то понюхал налитую в него жидкость. Спирт пах спиртом. Всё было спокойно. Вентилятор жужжал, трупы лежали под простынями, я молчал и прикидывался мёртвым. Решив, что ему показалось, он что-то пробормотал и вылил в себя остатки спир-

та. Занюхав рукавом давно небелоснежного халата, он пристально посмотрел на меня и погрозил пальцем.

– Не шути так! – произнес он вполголоса, как будто боясь разбудить кого-нибудь. Я моргнул ещё раз. Это было уже слишком. Он мгновенно протрезвел, схватил фонендоскоп и начал щупать мне пульс. Так я, хоть и не самым коротким и быстрым путём, но всё же оказался в реанимации.

пип пип ... пип пип пип ...

В комнате с белым потолком стоял запах озона, могильного холода и тусклой надежды. Вокруг моей кровати суетились люди в белых халатах. Они честно выполняли свою работу и боролись за мою жизнь. Но, несмотря на все их усилия, я упорно отказывался возвращаться в мир людей. Моё дыхание с каждой минутой становилось слабее, а пульс реже. Мне осталось только безмолвно попрощаться с родственниками, которые уже приехали в клинику и толпились за дверями палаты, ожидая моего конца.

Обычно, когда врачи уже бессильны что-либо сделать с телом, приглашают священника, чтобы он смог спасти хотя бы душу. Я был лишён даже этой возможности. Хотя свой священник в клинике был, за ним даже не стали посылать.

Не знаю, как это происходит в таких случаях у других, но честно говоря, я надеялся, что может быть, меня удостоит своим вниманием какой-нибудь ангел. Исповедаться ему я,

конечно, не мог, но хотел хотя бы мысленно покаяться.

пип пип пип пип пип ...

Сказать, что я был сильно верующим, было нельзя даже с самой большой натяжкой. Меня-то и просто верующим не назовёшь. В храм я не ходил, не постился и никаких других важных обязанностей не исполнял. Но и атеистом я в полной мере не был. Несмотря на естественно-научное воспитание и образование я вполне допускал существование Бога. Конечно, не в образе доброго дедушки в облаках, умилённо глядящего как ряженные в смешные одеяния люди поют ему псалмы и просят всякую чушь. Я много раз пытался себе Его представить, но у меня ничего не получалось. Это не мешало мне периодически обращаться к Нему с неумелой молитвой. Просил впрочем, больше не за себя, но за других. Очевидно, что ответа ни разу не последовало, что честно говоря, и следовало ожидать.

И вот лёжа в коме, ощущая как жизнь медленно, но верно покидает моё бренное тело, я скорее сердцем, чем разумом обратился Богу. Это даже и молитвой толком назвать было нельзя, скорее крик вопиющего в пустыне. Я не мог даже смутно представить, к кому всё-таки обращаюсь. За несколько десятилетий своего земного существования я так и не сумел сформировать своё представление о Боге. Наивно было надеяться, что я сделаю это сейчас, лёжа в коме и не в си-

лах даже пошевелить самой тощей извилиной своего мозга. Впрочем... А когда ещё, если не сейчас?

Мой безмолвный вопль души был отправлен во Вселенную. Ждать какого-нибудь ответа было глупо, и мои внутренние часы безропотно отсчитывали последние секунды жизни. В конце концов, скоро всё прояснится. Ну, или наоборот.

пип пип пип пип пип ...

В какой-то момент я ощутил, что кто-то рядом есть. Ощутил непонятно чем, ведь все мои органы были безнадежно отключены. Шестым или седьмым чувством, не знаю, каким точно, но я явно кого-то почувствовал.

– Ты кто? Ангел? – со слабой надеждой обратился я к нему.

– Ангел, ангел... почему всем нужны ангелы, мёдом что ли у них намазано... Нет, наверное, не ангел.

Ничто не удивляет нас сильнее, чем то, что мы ожидаем больше всего. Сам факт ответа на мой безмолвный вопрос так сильно меня поразил, что я не сразу понял его смысл. Оправившись от первого шока, я всё же продолжил:

– Тогда кто? Дьявол?!

– Любите вы люди ярлыки навешивать, – он засмеялся, – ну если тебе так проще, можешь звать меня Дьяволом.

– И что тебе нужно? Моя душа? – я думал, что мне уже

всё равно, но тут я умудрился даже как-то испугаться. – Так она и так к тебе отойдёт через пару минут. В рай-то меня уж точно не возьмут.

На этот раз я ощутил даже не смех, а гомерический хохот.
– Душа? Рай? Какие вы всё же смешные! На кой чёрт мне твоя душа бессмертная? В бочке солить? Нет, просто поболтать решил. Скучно стало. Видишь ли, с живыми разговаривать я не могу, да и если бы мог, те потом сами в дурку побегут сдаваться. С мертвыми вообще бесполезно. Думаю, ты меня понимаешь. А вот с тобой прикольно. Не хандришь, не причитаешь. Главное, не похоронил себя заживо, как это другие обычно делают.

пип пип пип пип пип ...

– А почему я тебя не вижу?

– Наверное, потому что меня невозможно увидеть, ведь я в твоём сознании.

– Но ты ведь как-то говоришь со мной.

– Честно? Ты только не переживай слишком сильно, я с тобой и не говорю. Это ты со мной говоришь. Я вообще-то дух бестелесный, точнее сгусток энергии, ты ведь у нас физиком был? А энергия, она разговаривать не умеет.

– Понятно. Я просто сошёл с ума!

– Нет, – он опять засмеялся, – чтобы сойти с ума в нём надо находиться, а ты, увы... в коме. Так что даже и не на-

дейся!

– Ну, хорошо. С ума сошёл или нет, это в принципе не важно. Всё равно никто уже не узнает. Дух ты там бестелесный или ещё что, но почему пришёл ты? Почему не Бог или ангел какой-никакой на худой конец?

– Ангел-то тебе зачем? Если уж тебе так приспичило, то я ведь тоже ангел, хотя бы и бывший. Если твоим книжкам верить. Но скажу по секрету, ты ведь никому не скажешь? – он опять рассмеялся, – у нас бывших не бывает. А Бог он и так здесь, никуда Он не девался.

– Как здесь? Почему я его не вижу?

– Не видишь, потому что слепой. Но это ко всем людям относится, не переживай. Ты думаешь, Бог он какой?

– Э-э-э, – я даже не знал, что сказать на это. – Он такой вездесущий, всемогущий, всевидящий и всё знающий, и тому подобное, ну, Бог, короче.

– Ну, если я правильно тебя понял, то Бог это Закон. Ты что, библию не читал? Там, конечно, много всякого написано, но кое-что и по существу. Хотя, что со слепца взять. Если ты не видишь Вездесущего, не боишься Всемогущего, не понимаешь Всезнающего, что ты можешь из книги уразуметь?

Конечно, такая оценка меня задела. Но времени на препирательства не было, а узнать хотелось очень много. Я не мог никак использовать эти знания, ни даже поделиться с кем-нибудь, но видимо, такова природа человека, по крайней мере, моя.

ПИП ПИП ПИП ПИП

...

– Ладно. Пусть будет Закон. Но какой? Я знаю много законов, и ни один из них не может быть Богом.

– Глупый! Ты не знаешь и не можешь знать ни одного Закона. Точнее, он всего один. Ты видишь лишь его проявления.

– Это как?

– Тебе объяснить наглядно или популярно?

– Давай наглядно. Для начала.

– Хорошо. Ты в темноте нащупал что-то тонкое, прочное и длинное. Что это?

– Верёвка наверное?

– Не-а. Это хвост слона. Понял?

– Нет, – сознался я честно, – давай лучше популярно.

– Ладно. Яблоко падает на голову Ньютона. Ты считаешь, что есть закон падения яблок на голову. Но если голова Ньютона находится в космическом корабле, то яблоко на голову может и не упасть. Короче, закон всемирного тяготения, есть маленькая частность одного всеобщего закона.

– Как хвост от слона?

– Типа того.

– Но ведь закон можно нарушить!

– Как?!!! Как ты нарушишь закон всемирного тяготения?

Можно компенсировать силу притяжения. Поэтому и летают ракеты и воздушные шарикИ. Но закон всемирного тяготения действует и его никто не отменял! А ведь он лишь одно из проявлений Всеобщего Закона.

пип пип пип
..... пип ...

– Понятно, – сказал я после некоторого осмысления, – хотя ни фига не понятно, но ладно. Бог – закон. Но Дьявол тогда кто? АнтИзакон?

– Почти угадал. – Он опять засмеялся. – Дьявол – это неопределённость, флуктуация, такое маленькое локальное нарушение Закона.

– То есть ты – флуктуация?

– Не совсем. Но я её проявление в этой точке пространства. Ты спросил, Дьявол ли я, я сказал, можешь звать меня Дьяволом, если хочешь. Но на самом деле, я его тень, проекция. В материальном виде Дьявола не существует, как и Бога, впрочем. Есть только его проявление.

– Но зачем ты нужен? Ведь надо жить по Закону. А из-за тебя все неприятности.

– Какие, например?

– Ну, смерть.

Дьявол засмеялся.

– А что такое смерть? Вот по Закону ты должен сегодня

умереть. И я тут совершенно ни при чём. Тебя можно было бы спасти? Может быть. Если бы, например, в этой больнице была бы система жизнеобеспечения, твою агонию можно было бы продлить. Может быть на час, а может и на год. К несчастью, как вы любите говорить, звёзды сегодня сложились так, что в этой области пространства оказался ты в коме, и не оказалось искусственного сердца. Все законы были соблюдены и никто их не нарушал. Даю гарантию. Так что вопросы не ко мне. Но если бы не я, то и жизни вообще бы не было, и тебя в том числе.

— Это как???

— А что, по-твоему, жизнь? — спросил Дьявол, и сам ответил — жизнь, это движение, или изменение, если хочешь. Но если есть Единый Закон, рано или поздно, все яблоки упадут в свои ямки и движения не будет. И жизни тоже. Так собственно когда-то и было. И вся вселенная была настолько упорядочена, что мне даже сложно объяснить. Представь себе бесконечный стеклянный куб. В полной темноте, естественно. При абсолютном нуле. Короче, ничто не шевелится, да и шевелиться нечему. И так могло продолжаться бесконечно, но времени тоже не было. Ведь время — это единица измерения изменения. И вдруг, одна маленькая точка этого абсолютно упорядоченного пространства с энтропией равной нулю, сошла с ума. И нарушила закон.

пийип.....пийииип.....пийиии-

чи расступились и деликатно встали в стороне. В палате повисла мёртвая тишина, которую нарушало только гулкое биеение её сердца.

* * *

– Чёрт меня подери, хорошо ведь сидели... Но Закон есть Закон. – Дьявол задумался, – а Дьявол есть Дьявол!

Пип-пип-пип-пип-пип-пип....

Через мгновенье, оправившись от неожиданности, люди в белых халатах бросились к кровати. Они не думали в эту секунду о Боге, Дьяволе, Законах и флуктуациях. Они просто выполняли свою работу, потому что это было уже их время...

11.11.2018

© Анжело Мэй

В оформлении обложки использовано изображение rolffimages с [https:// depositphotos.com/](https://depositphotos.com/) по стандартной лицензии